

История одного герба для двух родов (Рореры – Рерихи)

Предметом исследования в данной статье является широко известный герб Н. К. Рериха, рассматриваемый с геральдической точки зрения, как в графических вариантах, так и в виде описаний (блазонов). Также рассматривается вопрос заимствования этого герба у баварского рода Рорер (Ro(h)rer), о чем было сообщено еще бароном М. А. Таубе¹.

При этом мы не ставим перед собой задачи давать морально-этическую оценку действиям отдельных представителей рода Рерих. Высказанные факты и гипотезы никоим образом не могут восприниматься как умаление чести и достоинства ни одного из членов этого славного рода. Истории, подобные той, которая рассказана ниже, были обыкновенны, и, если бы род Рерихов остался в неизвестности, мы бы никогда о них не узнали.

Намеренно оставляем за скобками собственно генеалогические исследования, касаясь родословных изысканий лишь в нескольких необходимых случаях, так как к настоящему времени генеалогия рода Рерихов достаточно хорошо изучена и новые открытия возможны только при дополнительном изучении архивных материалов.

Из публикаций отметим выверенные с геральдической точки зрения работы А. Н. Анненко². Автор благодарит Алексея Николаевича Анненко (г. Абакан) за оказанную им существенную помощь при написании данной статьи.

Герб Рерихов в гербовнике Мюллера и два Александра Рериха

Первое и единственное независимое от Н. К. Рериха изображение герба рода Рерихов (Roehrich) было опубликовано в книге Макса Мюллера “Beitrag zur Baltischen Wappenkunde”³ (рис. 1). В комментарии к гербу в ней указано: Roehrich, Alex(ander), 1850, Libau⁴. Это означает, что герб принадлежал Александру Рериху из Либав (совр. Лиепая). Год, указанный в примечании – 1850, это примерная датировка Мюллером герба на артефакте (вероятно, на оттиске печати, в современной традиции корректнее было бы обозначить дату как середина XIX в.), а не на неких документах, как полагают некоторые исследователи. Латинская литера R, стоящая рядом с записью, в контексте обозначений в труде Мюллера означает *persönlich eingereichte Wapren*, т. е. самостоятельно присвоенный герб⁵. Поэтому следует отвергнуть версию о пожаловании герба, как российском, так и иностранном.

¹ Росов В. А. Заметки барона М. А. Таубе об имени Рерих // Дельфис, № 2 (82), 2015. – С. 26–27.

² Анненко А. Н. Рюрик и Рерих – есть ли взаимосвязь? // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. / VI Международные (XX Всероссийские) филологические чтения им. проф. Р. Т. Гриб. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2015. – Вып. 6 (15). – С. 140–146; Анненко А. Н. Рерих и его предки. – Абакан: Бригантина, 2014.

³ Müller Max. *Beitrag zur Baltischen Wappenkunde*. – Riga: Verlag der Aktien-Gesellschaft Ernst Plates, 1931. – S. 100.

⁴ *Ibid.* – S. 26.

⁵ *Ibid.* – S. 13.

Следует отметить, М. Мюллер при описании гербов из Ливавы использовал большую коллекцию либавских семейных гербов (в основном также в виде оттисков печатей), старшего учителя Э. Ф. Шпера (Sperg), откуда он позаимствовал около 190 гербов для своего гербовника, об этом написано в предисловии книги⁶. Вероятнее всего, и герб Рерихов присутствовал в виде оттиска гербовой печати, очевидно из той же коллекции.

Для лучшего понимания вопроса необходимо небольшое отступление по поводу бытования бюргерских гербов. Данный тип гербов (свободных горожан и даже крестьян) был широко распространен в немецкоязычных землях со времен Средневековья. Эти гербы никак не кодифицировались и часто являлись самопринятыми, то есть применялись в быту бюргерской семьи (на памятниках, посуде, печатях, портретах и т. д.) без какого-либо официального утверждения. Некоторые геральдические коллизии возникли после присоединения Прибалтийских провинций к Российской империи и были связаны с тем, что империя не признавала за бюргерами (мещанами) права на герб, считая герб исключительно дворянской привилегией. Поэтому прибалтийские бюргерские гербы за пределы семьи практически не выходили (за исключением надгробных памятников и votivных предметов для церкви). Исходя из этого, никаких противоречий в вопросе существования личного или родового герба у простого бюргера, с общепринятой практикой того времени, нет.

В надписи присутствует анахронизм. Александр Рерих (1863 – 1923), проживавший в Ливау, в 1863 г. только родился, поэтому заказать печать в 1850 г., или даже если расширить диапазон времени, в середине XIX в., он не мог. Его дядя, другой Александр из рода Рерих – Александр Йоханнес Константин (1839 – 1872) подходит хронологически, но он всю жизнь прожил в имении Функенхофф (Funckenhoff, совр. Бунка), поэтому надпись Ливау вряд ли можно отнести к нему.

Поэтому здесь можно выдвинуть две версии. Первая, то, что Макс Мюллер ошибся с датировкой артефакта и печать относится к самому концу XIX в. Вторая версия, что печать все же принадлежала дяде Александра и в комментарии был упомянут близлежащий к поместью крупный населенный пункт (от Бунки до Ливавы (Лиепай) около 40 км).

Здесь важен род занятий Александра Рериха, либавского родственника Н. К. Рериха. Его краткая профессиональная биография, помещенная в справочнике по курляндским аптекам⁷, показывает, что сын гробинского городского секретаря Фридриха, родившийся 4 января 1863 г. в Гробине, учился в 1888 – 1890 гг. в Москве. Затем сдал экзамен на должность провизора и с 1890 г. работал в основанной в 1886 г. аптеке некоего Х. Ф. Цшауля (Zschau) в Ливаве на Петерштрассе, д. 10.⁸ В 1896 г. он выкупил аптеку у первого владельца. В 1903 г. женился на Оллинке Марте Альме Нейманн (Neumann) из восточно-прусского городка Даркенен

⁶ *Ibid.* – S. 9.

⁷ *Otto G. Die Apotheke und Apotheker Kurlands // Sitzungsberichte der kurländische Gesellschaft für Literatur und Kunst... – Mitau: J. F. Steffenhagen & Sohn, 1915. – S. 188.*

⁸ *Ibid.* – S. 113.

(Даркемен). Аптека существовала по крайней мере до конца 1920-х гг., так как упоминается в справочнике латвийских фирм от 1928 г.⁹

В Российской империи аптекарям предписывалось иметь личную печать, предназначенную для постановки на полученных рецептах. Известны случаи попадания в гербовник М. Мюллера гербов с печатей, заказанных аптекарями. Если гербовая печать была изготовлена по случаю начала занятий аптекарской деятельностью, ее появление можно датировать точно – 1896 г.

В адресной книге Либавы за 1892 – 1893 гг. упомянуты два Рериха с инициалами F. и K. Очевидно, это отец и брат Александра, Фридрих и Карл. Отец проживал по адресу: Корнштрассе, д. 5¹⁰, а брат – по адресу: Альбертштрассе, д. 9¹¹. Вероятно, до покупки аптеки и женитьбы Александр проживал по одному из этих адресов.

То, что герб именно бюргерский, а не дворянский, свидетельствуют множество указаний, как геральдических, так и генеалогических. Сам гербовник Мюллера был посвящен почти исключительно бюргерским гербам, о чем свидетельствует подзаголовок его названия. В гербовнике было помещено несколько гербов неимматрикулированного дворянства, так как источники, которыми пользовался Мюллер, их также упоминали и воспроизводили. Но это было скорее исключением из правил. Гербы в гербовнике Мюллера изображены нарочито размыто, так чтобы были нечитаемы статусные внешние элементы. То же относится и к гербу Рерихов. Над шлемом изображен то ли бурлет, то ли корона нечитаемого типа, что не позволяет точно судить о сословной принадлежности рода.

Тем не менее, так как не существует ни одной записи о роде Рерих в официальных дворянских матрикулах всех трех прибалтийских провинций, в гербовниках дворянских гербов этих территорий (Клингспор, остзейский Зибмахер, Шаберт и т. д.), и в описях дел о дворянстве РГИА (Ф. 1343, 1411)¹², можно уверенно говорить о недворянском (бюргерском) происхождении рода.

⁹ *Handels-Adreßbuch Lett- und Estlands. Справочник торговли и промышленности Латвии и Эстонии. – Riga: Baltischer Verlag, 1928. – S. 183.*

¹⁰ *Verzeichnis der Straßen und Häuser in Libau // Kurländisches Verkehrs- und Adreßbuch für 1892/93. Herausg. von A. W. Krüger. – Riga: 1892. – S. 191.*

¹¹ *Ibid. – S. 196.*

¹² *За исключением дела о дворянстве Рерихов, внесенных в 1836 г. во 2-ю ч. ДРК Костромской губ. (РГИА, Ф. 1343, Оп. 28, Д. 1408). Исследования показали, что это однофамильный, параллельно существовавший в Галичском уезде Костромской губ. помещичий род, действительно имеющий дворянство, но никак не связанный с родом курляндских Рерихов. Даже если допустить наличие между ними неустановленной родственной связи, это ни коим образом не будет означать признание дворянства курляндских Рерихов, т. к. дворянство передается по прямой нисходящей мужской линии.*

Рис. 1. Герб Рерихов из гербовника Мюллера;

Рис. 2. Два варианта герба Рореров из гербовника Зибмахера.

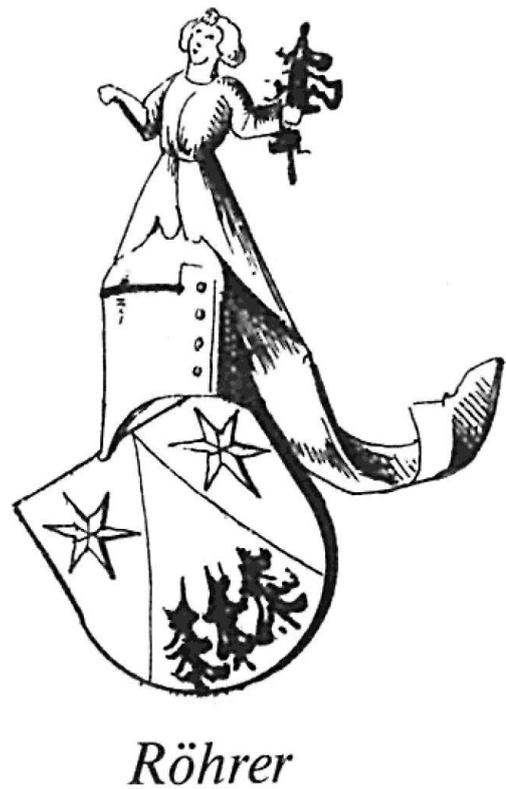
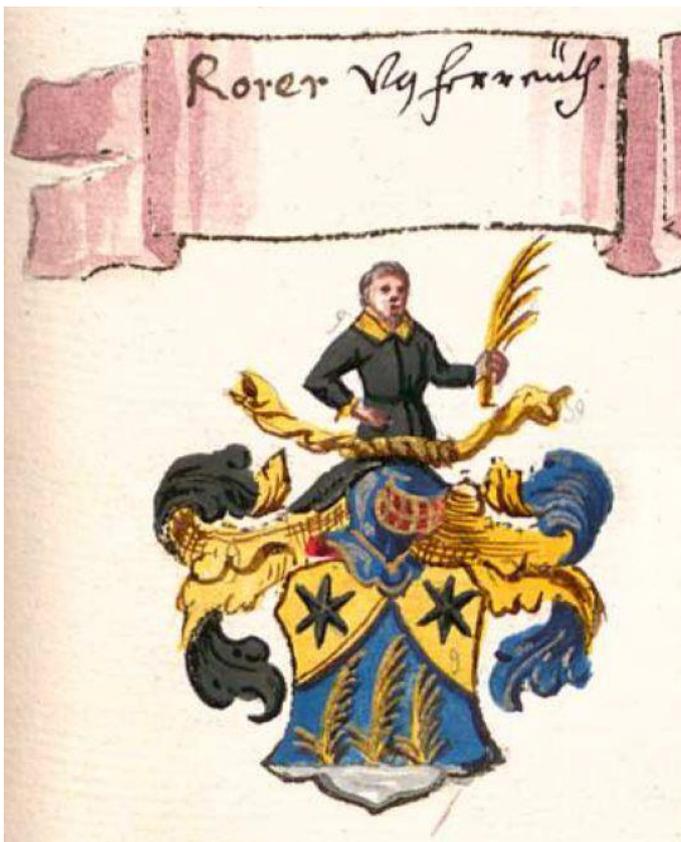

Рис. 3. Герб Рореров из баварского гербовника 1693 г.;

Рис. 4. Герб рода Röhre из "бюргерского" гербовника Зибмахера.

Герб Рореров

На идентичность герба Рерихов с гербом баварского рода Рорер первым обратил внимание М. А. Таубе: «*Фамилии Rohrer, Röhler, которые еще с XV-го века являются именно с гербом Вашей фамилии Roerich. След<овательно>, либо одна из них происходила от другой, либо (что бывало) по сходству прозвища заимствовала герб другой фамилии*»¹³.

Таким образом, М. А. Таубе предполагал узурпацию герба похожей фамилии, дипломатично не давая морально-этическую оценку такой узурпации. Подробнее об этом мы расскажем ниже.

Данный герб был помещен в 5-ом томе гербовника так называемого «старого» Зибмахера¹⁴ (рис. 2), причем дважды, на соседних страницах, но с некоторыми отличиями. Герб относится к роду Рорер (Ro(h)rer) из баварской области Верхний Пфальц (Oberpfalz). Гербы отличаются тем, что в первом варианте герб имеет намет, а во втором – мантию, а также некоторыми мелкими деталями, например, одеждой фигуры в нашламнике, что в данном контексте некритично, так как в геральдике, тем более в бюргерской, элементы герба, выходящие за пределы щита, считаются второстепенными. В контексте гербовника Зибмахера изображение мантии обозначало отсутствие у герба намета. А так как данный герб изображен и с наметом, можно говорить только о двух вариантах изображения внештатовых элементов у одного и того же герба, но никак не о княжеском происхождении рода. Отсюда же была взята мантия для будущих прикладных изображений герба Н. К. Рериха. В труде М. Мюллера, мантия среди бюргерских гербов смотрелась бы по меньшей мере странно, поэтому логично, что она была заменена на обычный намет. То, что род именно бюргерский, свидетельствуют и бурлеты на шлемах в обоих вариантах герба.

Можно также высказать предположение, что наличие на гербе мантии было в русле предположений Н. К. Рериха о шведском происхождении рода, так как в шведской геральдике наличие мантии, изображавшейся в похожей стилистике, в гербах обычных дворянских родов широко распространено, но мантия в шведских гербах почти исключительно лазоревая с золотым подбоем, то есть национальных цветов, что символизирует пожалование шведского короля. В данном случае на гербе серебряная (белая) мантия, подбитая (геральдически) справа чернью (черным), а слева – лазурью (синим), что не соответствует теории о шведском происхождении Рерихов.

Графически цвета в гербовнике Зибмахера показаны условными обозначениями: w – weiß = белый; r – rot = красный (червлёный), s – schwarz = черный (в контексте крупных фигур и внештатовых элементов), g – gelb/gold = желтый/золотой, gr – grün = зеленый, b – blau = синий (лазоревый)¹⁵. Черный цвет на мелких фигурах в гербовнике условно не обозначен, графически он показан заливкой фигуры черной краской.

¹³ Росов В. А. *Заметки барона М. А. Таубе об имени Рерих*. – С. 26, 27.

¹⁴ *Erneuert und Vermehrtes Wappen-Buch...* – Nürnberg, 1705. – S. 84, 85.

¹⁵ *Heffner O. T. v. Grund-Saeze der Wappenkunst*. – Nürnberg: Bauer & Raspe, 1855. – S. 12.

Между двумя изображениями гербов в Зибмахере есть небольшие цветовые отличия. Например, в первом гербе фигура в нашламнике держит золотую ветвь, цвет которой обозначен как g (gelb/gold), во втором – зеленого, с обозначением gr (grün). Вероятно, здесь ошибка, связанная с излишне приписанной буквой r в обозначении gr. По правилам геральдики, ветвь должна быть золотой (желтой), так как в нашламнике воспроизводится тот же цвет фигуры, что и в щите. Указанное во французском блазоне «море», из которого растет тростник, графически показано в виде серебряной (белой) оконечности (террасы).

Кроме того, блазон данного герба под фамилией Rohrer приводит Ж.-Б. Рьетстап в своем известном гербовнике с пометой Palatinat (Пфальц)¹⁶. Очевидно, что здесь путается Пфальц, как прирейнская область в Германии и Верхний Пфальц, как область в Баварии. Существует также изображение этого герба в трактовке иллюстраторов гербовника Ж.-Б. Рьетстапа, братьев Роллан, но нам оно, к сожалению, недоступно.

Процитируем французский блазон: *D'azur à trois joncs d'or issants d'une mer au naturel; le champ chaperonné-ployé d'or, à deux étoiles de sable. Cimier: un homme issant, habillé de sable au rabat d'or, ceint et rebrassé du même, tenant un jonc d'or. Lambrequin: à dextre d'or et de sable, à senestre d'or et d'azur.*

Перевод: *В лазоревом поле три золотых тростника, возникающих из моря естественного цвета; золотые поля, образованные вогнуто-пирамидальным делением [обременены] двумя черными [шестилучевыми] звездами. Нашлемник: возникающий мужчина, одетый в черную одежду с золотым воротником, опоясанный и с обшлагами рукавов того же металла, держащий золотой тростник. Намет: справа – золотой и черный, слева – золотой и лазоревый.*

Таким образом, это один из немногих блазонов герба Рореров – Рерихов, который может использоваться при воспроизведении данного герба.

Кроме того, нам удалось найти цветное изображение герба Рореров в одном из баварских гербовников конца XVII в. (рис. 3)¹⁷. Вероятно, это одно из наиболее ранних известных изображений данного герба, хотя М. А. Таубе находит упоминания о Рорерах в 1410 г., к сожалению, не раскрывая источник.¹⁸

Сведения о роде Рорер, которому принадлежал герб, мы можем найти еще в одном гербовнике, так называемом «бюргерском Зибмахере»¹⁹ под фамилией Рёпер (Röhler) (рис. 4). Он имеет небольшие отличия от варианта рубежа XVII – XVIII вв. (мужская фигура в нашламнике стала женской, в щите и нашламнике фигуры тростников заменены на фигуры елей). Так как в гербовнике есть комментарий к гербу, из него мы узнаем, что герб принадлежал некому Клаудиусу Рёперу, земельному судебному врачу, работавшему в городах Кам (Cham) и Родинг (Roding) в Верхнем Пфальце (Бавария). Клаудиус, по-видимому, был родом из Регенсбурга, где

¹⁶ Rietstap J.-B. *Armorial Général*. T. 2. – Gouda: G. B. Van Goor Zonen, 1884–1887. – blz. 595.

¹⁷ Franz J. *Wappenbuch des bayrischen Adels*. BSS-Hss. Cgm 2770, [S.L.], 1693. – S. 91.

¹⁸ Росов В. А. *Заметки барона М. А. Таубе об имени Рерих*. – С. 26.

¹⁹ J. Siebmachers *grosses und allgemeines Wappenbuch*. Bd. 5, Abt. 2. – Nürnberg: Bauer & Raspe, 1873. – S. 31.

и получил медицинское образование. Здесь же указывается, что в гербе изображены «заросли елей». Это вероятно, искаженные «заросли тростника», поэтому в комментарии дается прямая отсылка к соответствующему немецкому слову (Röhricht), с упоминанием о возможности намека на фамилию гербовладельца. То есть предполагается, что здесь «говорящий герб» (armes parlantes). Действительно, тот же герб в гербовниках конца XVII – начала XVIII вв., показывает явно три стебля тростника, а не «ели», к середине XIX в. (гербовладелец умер в 1846 г.) они вполне могли трансформироваться в хвойные деревья. Цвета герба в этом гербовнике не показаны.

Отметим, что М. А. Таубе не ограничивается указанием на род Рорер. Он называет еще несколько фамилий с «весьма сходным» гербом, в частности Фрорайх (Frohreich) из Померании (рис. 5). В этом гербе изображены три колоса, а в нашлемнике рука в латах с серпом. Наличие серпа показывает, что здесь явно колосья, а не камыши/тростники, поэтому какое-либо сходство двух гербов весьма относительное.

Также нужно понимать, что слово Rohr(icht) в качестве корня фамилии дает мало вариантов для изображения герба. В основном, используется armes parlantes (говорящий герб) и в качестве главной гербовой фигуры используется камыш (тростник). Этим, а не единством происхождения, объясняется сходство гербов фамилий, в основе которых лежит корень Rohr-. В качестве примеров можно привести гербы вюртембергского рода Рорер (Rorer) из Бибераха²⁰ и бюргерского рода Рёрихт (Röhricht) из Данцига²¹ (рис. 6, 7).

Натуралистическое изображение камыша, довольно редкой геральдической фигуры, со временем заменялось на более стилизованные фигуры похожих растений. Видимо, таким же образом камыш в гербе Рореров превратился сначала в ветви наподобие пальмовых, а потом, в случае с гербом Клаудиуса Рёрера – вообще в хвойные деревья.

Узурпация герба

Теперь приступим к рассмотрению вопроса о гербовой узурпации Александром Рерихом герба Рореров. М. А. Таубе, говоря о заимствовании герба, естественно, не предполагал, что Рореры заимствовали герб Рерихов. Хронологически это невозможно. Имелось ввиду заимствование Рерихами герба Рореров. Версия о прямом происхождении Рерихов от Рореров фантастична. Несовпадение фамилий, полное отсутствие генеалогических данных, показывающих связи двух родов, отсутствие свидетельств о наличии герба у Рерихов ранее XIX в. говорят о нереальности общего происхождения двух семей. Против также географическая удаленность мест их проживания друг от друга.

²⁰ J. Siebmachers grosses und allgemeines Wappenbuch. Bd. 6, Heft 2. Abgestorbener Württemberger Adel. – Nürnberg: Bauer & Raspe, 1884. – S. 253, Taf. 144.

²¹ J. Siebmachers grosses und allgemeines Wappenbuch. Bd. 5, Abt. 8. – Nürnberg: Bauer & Raspe, 1909. – S. 29, Taf. 33.

Рис. 5. Герб померанского рода фон Фрорайх (von Frohreich);

Рис. 6. Герб вюртембергского рода Рорер (Rorer);

Рис. 7. Герб данцигского рода Рёрихт (Röhrich).

Рис. 8. Герб Рореров с мантией («старый» Зибмахер) и его перерисовка Н. К. Рерихом (бумага, тушь, перо. 24 x 30. ГТГ Арх. Гр. – 2328).

К сожалению, нам неизвестно изображение печати (матрицы или оттиска), которую заказал Александр Рерих, поэтому мы не можем провести сфрагистический анализ и убедиться в том, что это изображение являлось перерисовкой одного из двух гербов Рореров из Зибмахера, но изображение в гербовнике Мюллера возможно дает нам представление именно об этой печати.

Более того, гербовник «старого» Зибмахера является единственным источником, откуда А. Рерих мог взять этот герб. Можно предположить, как происходил этот процесс, в случае, если печать была заказана А. Рерихом в 1896 г. После выкупа аптеки у предыдущего владельца возникла необходимость изготовить новую печать для рецептов, желательна гербовую. Вполне логично, что Александр идет в библиотеку, берет там гербовник «старого» Зибмахера и ищет свою фамилию. Данный гербовник был весьма популярен с XVIII в. и издавался огромными для того времени тиражами. Безусловно, он присутствовал и в либавских библиотеках. Но А. Рерих не находит в нем своей фамилии и берет для перерисовки с целью изготовления печати герб похуже по звучанию фамилии. Подобные факты не были исключением, вероятно, данный алгоритм был распространен. С точки зрения права, не совсем корректный поступок, но в контексте времени вполне оправдан. Где еще человек может раздобыть в провинциальном городке изображение герба за короткий промежуток времени.

При этом нужно ясно понимать еще один момент. Герб часто претерпевает изменения, связанные с особенностями работы резчика печатей, копировщика, художника и прочих специалистов. Во время бытования изображение прошло несколько технологических этапов: перерисовка герба из гербовника – изготовление с этой копии печати – оттиск печати на документе – помещение и хранение оттиска в коллекции – перерисовка оттиска для гербовника Мюллера. Понятно, что на выходе получается картинка, которая может весьма отличаться от оригинала. В данном случае, мы видим, что изменилась мужская фигура в нашлемнике, вместо мужчины в черной (или красно-белой мипарти во втором варианте герба) одежде с золотым (желтым) воротником в пол-оборота, появился седобородый мужчина в анфас с обнаженным торсом и венком на голове. Также звезды вместо черных стали белыми (серебряными). Прочие изменения несущественны.

В архивном фонде Государственной Третьяковской галереи хранится рисунок герба Рерихов, исполненный рукою Николая Константиновича в начале 1890-х гг. (рис. 8)²². Это очень точная, вплоть до мельчайших деталей, перерисовка варианта герба Рореров с мантией (на которой скопированы все складки) из гербовника Зибмахера. Таким образом, Н. К. Рерих, очевидно, знал источник происхождения данного герба. Иначе, как бы он узнал, что прототипом герба является герб Рореров. Почему он перерисовал из Зибмахера тот же самый герб, что и родственник? Значит, он видел и печать, и герб. Другое дело, что герб по-видимому не использовали ни дед, ни отец Н. К. Рериха. На печати Санкт-Петербургского нотариуса К. Ф. Рериха показан городской герб, а не родовой. Никаких следов использования герба нет и в сохранившихся письмах Фридриха (Федора) Рериха.

Об этом же свидетельствует и письмо Николая из Парижа брату Борису в 1900 г.: *Если придет тетя Юля, то не забудь попросить ее достать из Риги наш герб (просто сургучный*

²² Опубликовано в: Анненко А. Н. *Рерих и его предки. История одной легенды.* – Абакан: Бригантина, 2014. – авантитул, обложка.

оттиск, но отчетливый)...²³. Вероятно, для подтверждения своих геральдических изысканий Н. К. Рериху требовалось сравнить результат с существующим оттиском гербовой печати.

Герб Рореров имеет насыщенную цветовую гамму. В нем присутствуют почти все геральдические эмали и металлы. В оригинальном изображении использованы тени, напоминающие шраффировку (графическое обозначение геральдических цветов штриховкой) и неправильно шраффирована фигура в нашламнике (во время составления гербовника общепринятая система шраффировки еще окончательно не устоялась, поэтому, например, синюю (лазоревую) эмаль обозначали то горизонтальной, то вертикальной штриховкой. В современной системе вертикально штрихуют только красную (червленую) эмаль). Штриховка на мантии и на фигурах звезд, очевидно, графически обозначает тени, а не цвет по системе шраффировки. Поэтому у Николая Константиновича, очевидно, возникли проблемы с раскраской герба и он точно воспроизвел рисунок из Зибмахера, повторяя ошибки гравера при шраффировке.

На рисунке есть сделанные рукой Н. К. Рериха карандашные отметки, переводящие обозначения Зибмахера на русский язык: ж – желтый, с – синий, ч – черный, п – пустой (?). Но путаница в цветах не исчезла. Например, фигура в нашламнике обозначена кириллической литерой с (синий), хотя в гербовнике она обозначена литерой г, что обозначает красный (червленый) цвет и поэтому штриховать ее требовалось вертикально. В черных звездах нужно было показать грани лучей внутри фигур, что привело к невозможности их окраски в черный цвет. Они также были горизонтально заштрихованы в оригинале не очень уверенной рукой, что видимо, должно было показывать тени между гранями. Но Н. К. Рерих усилил эту штриховку, показывая фигуры лазоревыми, а не черными. По-видимому, проблемы с раскраской привели к тому, что рисунок остался нераскрашенным.

Использование герба Рерихами

Нельзя обойти вниманием изображения герба, использовавшиеся Н. К. и впоследствии Ю. Н. Рерихами при разных обстоятельствах: на почтовой бумаге, экслибрисах, визитных карточках, наконец, на портретах. Наиболее удачной в художественном плане была стилизация герба под итальянский средневековый щит, выполненная известным геральдическим художником начала XX в. Г. И. Нарбутом и опубликованная в нескольких книгах, например, на обложке сборника о Н. К. Рерихе (рис. 9)²⁴.

Интересен в художественном отношении витраж с гербом Рерихов в московской квартире Ю. Н. Рериха, но, к сожалению, широкие технологические белые швы с трудом позволяют угадать, что представляют собой внешние элементы герба (рис. 10)²⁵.

²³ ОР ГТГ. Ф. 44/140, л. 3.

²⁴ Балтрушайтис Ю. К., Бенуа А. Н., Гидони А. И., Ремизов А. М., Яремич С. П. Рерих. – Петроград: Свободное искусство, 1916. – обложка и титульный лист.

²⁵ В кн. Ревякин Д. Ю. Гибнущее наследие. Московская квартира Ю. Н. Рериха. – М.: МЦР, Мастер-Банк, 2010. – С. 482.

Рис. 9. Герб Рерихов (худ. Г. И. Нарбут);

Рис. 10. Герб Рерихов на витраже в квартире Ю. Н. Рериха.

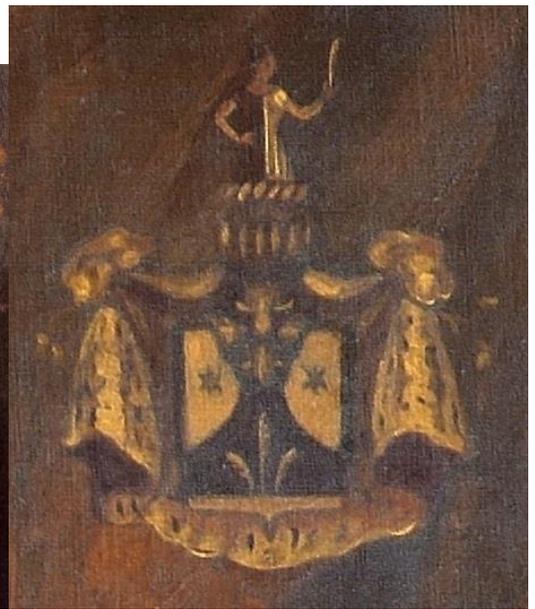
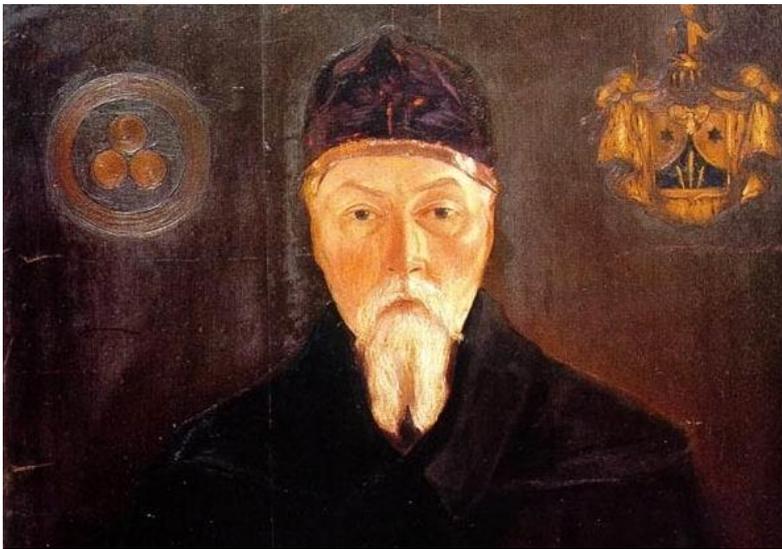

Рис. 11. С. Н. Рерих. Портрет Н. К. Рериха (фрагмент);

Рис. 12. Фрагмент с гербом на портрете Н. К. Рериха.

На портретах Н. К. Рериха кисти С. Н. Рериха, написанных в долине Куллу (Индия) в 1930-х гг. (рис. 11)²⁶, герб следует за подобными изображениями на классических средневековых парадных портретах. Герб наряден, изображен со всеми внешними атрибутами: мантией, нашлемником, бурлетом и безусловно, помогает портрету в представительских функциях (рис. 12). Герб на обоих портретах отличается следующей особенностью. На нем немного гипертрофирована и неудачно прорисована горловая часть шлема с буллой (нашейная золотая медаль на цепи, свидетельствующая о передаче титула (в данном случае, бюргерского сословного статуса) по наследству). Второй подобный портрет, хранящийся в Государственном музее Востока, это ясно показывает, шлем как бы наложен на гербовый щит, но получилось так, что он закрывает собой слишком большую часть щита. Поэтому складывается впечатление, что в гербе еще одно поле лазоревого (синего) цвета с непонятной золотой фигурой (на самом деле, это металл шлема с синим отливом и с вышеупомянутой буллой).

Здесь также интересно изображение тростника: три тростинки изображены так, что прямостоящая центральная выделяется размером, а две боковые изображены меньшего размера и они как бы отходят от центральной в стороны. В геральдическом плане это несущественное отличие от канонических изображений герба, но оно может быть намеком на знаменитую рериховскую триаду.

Уместно заметить, что использование гербов бюргерами (в отличие от дворян) никак не регламентировалось, тем более, если речь идет о XX веке, когда Российской империи уже не было, и следовать ее геральдическим правилам не имело смысла. Творческие поиски Рериха в геральдике находились за пределами классического гербового права, но это не значит, что он не имел права на художественные вариации своего герба. Напомним, герб был «самопринятым» родственником Рериха, т. е. герб был его полной собственностью. Нельзя также забывать о времени его использования. После революции личные гербы в России были упразднены, в эмиграции не было структур, контролирующих личную геральдику. Люди вспоминали по памяти свои старые гербы, придумывали новые, в этом контексте – интенсивное использование Рерихом своего герба всего лишь невинная слабость великого человека.

Заключение

Таким образом, после геральдического анализа доступных изображений герба Рореров – Рерихов можно уверенно утверждать, что герб Рерихов представляет собой точную копию герба баварского рода Рореров, заимствованную путем его перерисовки из гербовника «старого» Зибмахера, в целях изготовления гербовой печати, и для использования в качестве родового герба в различных целях. Причем сам род, у которого герб был позаимствован,

²⁶ С. Н. Рерих. Портрет Н. К. Рериха. Дерево, масло. 1932 г. 122,5 x 78 см. Художественная галерея Н. К. Рериха. Наггар, штат Химачал-Прадеш (Индия) // Воспроизведен по кн. Крылов П. Художественные произведения Николая и Святослава Рерихов в музеях и собраниях Индии. – СПб.: Золотой век, 2009. – С. 35; С. Н. Рерих. Портрет Николая Рериха. Холст, масло. 1936 г. 137 x 107 см. Государственный Музей Востока // Воспроизведен по кн. Росов В. А. Свет Небесный. Этюды о картинах Н. К. Рериха. – Самара: Арт-Лайт, 2016. – С. 163.

продолжал одновременно существовать в Баварии, а герб-прототип к XIX в. даже модифицировался (вместо стилизованного тростника там появились ели).

Марк Пашков (г. Челябинск), 2017 ©